ISSN 0205-9606

Вопросы истории естествознания и техники

4
1995

Ю. И. КРИВОНОСОВ

ФИЗИКИ И ФИЛОСОФЫ ПРОДОЛЖАЛИ ШУТИТЬ...

Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счет государства.

академик Л. А. Арцимович

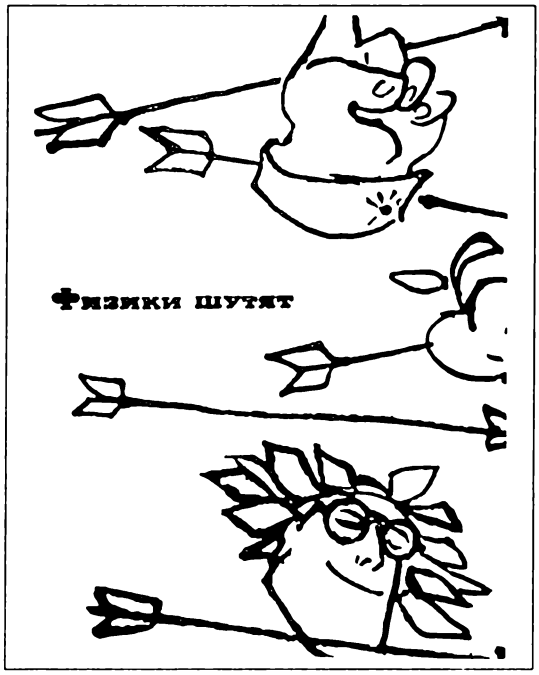
В конце 1969 г. в издательстве «Мир» вышла небольшая книжка «Физики продолжают шутить» [1], расширенный вариант более раннего издания «Физики шутят» (1966 г.)*. В научных кругах, особенно среди молодежи, она имела безусловный успех, ее читали, обсуждали, передавали коллегам, использовали в дискуссиях, многие афоризмы и притчи вошли в научный быт. Она позволила по-новому посмотреть на науку, лучше понять ее дух, почувствовать интерес к общению с ее выдающимися представителями и вкус к собиранию шуток, и не только физиков. В новое издание составители (Ю. Конобеев, В. Павлинчук, Н. Работнов, В. Турчин) включили приложение «По родному краю», показав, что и в нашей науке умеют и любят шутить, что чувство юмора присуще научному сообществу, живущему нормальной творческой жизнью.

Однако мало кто, особенно за пределами Обнинска, мог знать о событиях, развернувшихся вскоре после выхода книжки, и о силах, вовлеченных в борьбу с ее составителями и издателями. Выход книги совпал с начавшейся в Обнинске (Калужская область) жесткой борьбой партийных органов с духом инакомыслия и вольнодумства, который сформировался в 60-е гг. в молодых научных центрах в период их становления. Историкам нашей науки, исследователям социальных процессов, сопровождавших развитие новых научных коллективов и в определенной мере замкнутых научных сообществ, возникших тогда в научных городках, еще предстоит обобщить этот интереснейший опыт и выявить его влияние на результативность научной деятельности. Сейчас речь о другом. Дух свободомыслия, даже в том робком проявлении, оказался опасным для системы, и наиболее рьяные и прямолинейные ее защитники направили все свои усилия на его полное искоренение.

В Центре хранения современной документации (ЦХСД), где находится архив бывшего ЦК КПСС, в делах отдела науки и учебных заведений и отдела пропаганды я обнаружил имеющее гриф «секретно» письмо в ЦК КПСС из Калужского обкома партии [2]. Письмо было отправлено 31 января 1969 г., т. е. вскоре после публикации книги (она была подписана к печати 4 ноября 1968 г.). В первой части письма говорится:

> Калужский областной комитет КПСС считает необходимым информировать о следующем:
>
> 1. Издательство «Мир» 300-тысячным тиражом выпустило книгу «Физики продолжают шутить» под общей редакцией доктора физико-математических наук В. Турчина. Составителями-переводчиками книги являются Ю. Конобеев, В. Павлинчук, Н. Работнов, В. Турчин.
>
> Калужский обком КПСС считает привлечение этих лиц к литературной ра-

* Последнее (3-е) издание «Физики шутят» вышло в идательстве «Мир» в 1993 г.



боте политической ошибкой. Павлинчук В. А., работая научным сотрудником Обнинского физико-энергетического института, явился инициатором распространения антисоветской литературы среди работников теоретического отдела института. Находясь в составе совета Дома ученых, он организовал публичные выступления в Обнинске лиц, известных своими антисоветскими взглядами (Якир, Снегов).

За распространение антисоветской литературы в марте 1968 г. Павлинчук В. А. был исключен из партии и вскоре после этого освобожден от работы в институте. Самым активным защитником Павлинчука и его антисоветских действий выступал другой автор книги, научный сотрудник того же института Работнов Н. С. Именно Работнов подвергся резкой принципиальной критике на страницах журнала «Коммунист» (№ 18, 1968) в статье т. Свиридова Н. В. за аполитичное безыдейное выступление в обнинской городской газете «Вперед». В январе текущего года за проявленную партийную беспринципность, за нарушение устава КПСС Работнову Н. С. объявлен строгий выговор с занесением в личное дело. Автором грязной антисоветской стряпни под названием «Инерция страха» является старший научный сотрудник Института прикладной математики Академии наук СССР, беспартийный Турчин В. Ф., ранее работавший в Обнинске. В своей работе он делает попытку подвергнуть ревизии некоторые положения марксизма-ленинизма, обращается с демагогическими призывами к интеллигенции, пытаясь привлечь к борьбе за так называемую «демократизацию» нашего общества. Распространением антисоветских материалов занимался и автор книги, научный сотрудник ФЭИ, беспартийный Конобеев Ю. В. По нашему мнению, издательство «Мир» проявило политическую близорукость, заключив договор на переиздание книги с такими авторами.

Не вдаваясь глубоко в содержание книги, тем не менее мы считаем, что в ее новом разделе — приложении «По родному краю» дается грязный пасквиль на работников советской науки, на утвержденный порядок защиты научных диссертаций, на проведение деловых совещаний и заседаний. В целом же книга ни в какой степени не может служить делу идейного воспитания нашей научно-технической интеллигенции, а в случае ее распространения за рубежом может дать искаженное представление о деятельности советских ученых.

Письмо подписал секретарь обкома КПСС А. Кондренков.

«Не вдаваясь глубоко в содержание» письма, а оно, безусловно, заслуживает публикации в новом издании «Физики продолжают шутить», если такое будет предпринято, следует отметить его резко агрессивный, обличительный характер. Обвинения в «политической ошибке», «политической близорукости и беспринципности» в те времена могли вызвать тяжелые последствия. Для составителей они уже наступили, что следует из текста письма, а для издательства не замедлили последовать. В течение недели о письме было доложено М. Суслову*, и с его резолюцией: «Тов. Демичеву П. Н. Прошу Вас обратить внимание. 7.II.69» оно начало «работать». Уже через 10 дней вышел приказ председателя Комитета по печати при Совете Министров СССР [2]. Вот его текст:

Секретно
экз. № 1

Приказ

Председателя Комитета по печати при Совете Министров СССР
№ 01 17 февраля 1969 г.

Об ошибке, допущенной издательством «Мир»

В издательстве «Мир» в декабре 1968 г. вышел в свет сборник «Физики продолжают шутить». Составителями-переводчиками сборника явились научные сотрудники Физико-энергетического института из г. Обнинска Калужской обл. Работнов Н. С., Конобеев Ю. В., Павлинчук В. А. и научный сотрудник Института прикладной математики АН СССР Турчин В. Ф. За распространение различных антисоветских публикаций Павлинчук В. А. исключен из партии, а на Работнова Н. С. наложено строгое партийное взыскание. Руководители издательства «Мир» настолько плохо вели дело издания книги, что до последнего времени даже не знали о факте привлечения составителей-переводчиков к строгой партийной ответственности.

Выпуск книги не отвечает профилю издательства «Мир», а 300-тысячный тираж привел к разбазариванию фондов бумаги, что указывает на негосударственный подход директора издательства «Мир» т. Сосновского С. Г. к порученному делу.

Приказываю:

1. За допущенные грубые ошибки:

а) директору издательства «Мир» т. Сосновскому С. Г. объявить выговор;

б) главному редактору издательства «Мир» т. Божко Н. Т., подписавшему сборник в печать, — объявить выговор;

в) заместителю заведующего редакцией физики издательства «Мир» т. Гусеву А. А. объявить выговор.

2. Указать т. Четыркину М. И. на то, что со стороны Главной редакции научно-технической литературы не было достаточного контроля за деятельностью издательства «Мир».

3. Обязать тт. Сосновского С. Г., Божко Н. Т. при составлении планов руководствоваться принципиальными соображениями и включать в планы редакции только те рукописи, которые этого заслуживают и отвечают профилю издательства.

Н. Михайлов

* М. А. Суслов, секретарь ЦК КПСС, в то время главный идеолог партии; П. Н. Демичев, секретарь ЦК КПСС, отвечавший за пропаганду.

Дело с шутками физиков завершилось секретной справкой отделов пропаганды и науки секретариату ЦК, в которой отмечалось согласие с уже принятыми мерами и предлагалось руководителям издательства, приглашенным «на беседу», «рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего использования на работе редактора Гессен Л. В., подготовившей упомянутый сборник к изданию» [2]. Однако преследование обнинских ученых продолжалось, и там, где местные партийные органы не могли сами учинить расправу, они обращались в Москву.

Во второй части письма Калужского обкома КПСС А. Кондренков обрушивается на Н. В. Тимофеева-Ресовского. Вероятно, это была и проверка того, насколько далеко «верхи» позволят пойти в отношении такой независимой, авторитетной, а значит, и неудобной фигуры. Ситуацию, предшествовавшую этим событиям, вспоминает профессор А. А. Ярилин, который в то время работал в Обнинске в Институте медицинской радиологии в отделе Н. В. Тимофеева-Ресовского: «Обнинск тех лет (конец 60-х) был прекрасным городом, где жила свободная мысль, люди общались, думали. Отдел Николая Владимировича был типичной частью этого города. Это был многонациональный ковчег, в котором собрались люди (в большинстве — молодые) со всей страны, и очень интенсивно работали — буквально не зная дня и ночи, выходных и праздников» [3, с.337]. В этот период возникли субботние встречи у Тимофеева-Ресовского, ставшие затем значительным событием обнинской жизни. «Вершинами „субботних трепов“ были его собственные доклады. Он их сделал довольно много... Помню ошеломляющее впечатление от доклада о Леонардо, на которого у Тимофеева-Ресовского был свой взгляд... Частью программы кружка были и наши массовые выезды на институтском автобусе на экскурсии в Суздаль, Владимир и другие города...

„Субботние трепы“ разделили судьбу других научных и культурных начинаний Обнинска, которые были разгромлены на рубеже 60—70-х гг. Обстановка тогда мрачнела на глазах. Решающим событием стала смена партийного руководства города. Новый лидер оказался деспотичным, бесцеремонным человеком, для которого в унижении интеллигенции заключалось, кажется, особое наслаждение... Действия по отношению к Николаю Владимировичу были, конечно, частью общей репрессивной деятельности, направленной даже не против свободомыслия, а против интеллекта во всех его проявлениях» [3, с. 339—340]. А. Кондренков оценивал встречи у Тимофеева-Ресовского по-другому. Далее в этом же письме [2] он пишет:

> В номере газеты «Комсомольская правда» от 26 января с. г. под заголовком «Наш семинар» говорится о встречах видных ученых с молодыми научными работниками и в связи с этим упоминается о «субботах» Н. В. Тимофеева-Ресовского в Обнинске. Калужский обком КПСС считает, что редакция газеты допустила серьезную ошибку, популяризируя «субботы» Тимофеева-Ресовского. Такие встречи давно прекращены в связи с самой личностью ученого. Тимофеев-Ресовский Н. В. в 1927 г. был командирован на учебу и практическую работу в Германию. После установления фашистского режима в Германии в 1937 г. отказался от возвращения на Родину и работал заведующим отделом Института мозга в Берлине. Его деятельность высоко оценивалась фашистскими властями. В 1946 г. за измену Родине был привлечен к уголовной ответственности и до 1955 г. отбывал срок наказания. Работая заведующим отделом в Институте медицинской радиологии в г. Обнинске, Тимофеев-Ресовский пытался проводить в публичных высказываниях чуждые нам взгляды. Он поддерживал связь с писателем Солженицыным, с которым находится на идейно-близких позициях. В настоящее время решается вопрос о его дальнейшей работе в институте.
>
> В связи со всем этим всякая популяризация имени Тимофеева-Ресовского, по нашему мнению, заслуживает строгого партийного осуждения.

По этому поводу в ЦК КПСС вызывали Панкина, главного редактора «Комсомольской правды», при этом «его внимание было обращено на допущенную ошибку и

необходимость более тщательного отбора материала для публикаций» [2]. В Обнинске не могли знать о секретном письме обкома, и Ярилин так комментирует этот случай: «Именно в ту пору в „Комсомолке“ неожиданно появилась маленькая заметка, в которой говорилось о том, как замечательно, что большие ученые так серьезно занимаются воспитанием молодежи: далее в ряду таких имен, как П. Л. Капица, Н. Н. Семенов, назывался Н. В. Тимофеев-Ресовский и коротенько говорилось о нашем кружке. Эта заметка произвела положенное ей действие: в институте насторожились, задумались, как будто озадачились, но потом направили в газету человека для разъяснения ситуации...» [3, с. 339]. Теперь можно предположить, что инициатива исходила не из Института, а из партийных органов города и области. Калужский обком КПСС преследовал ученых, уехавших из Обнинска из-за потери там работы по политическим мотивам. Так, в документах отдела науки ЦК находятся письмо обкома за подписью Кондренкова и справка члена партийной комиссии при Калужском обкоме КПСС Г. Супруна с требованием увольнения Р. Я. Левита, исключенного из членов КПСС в Обнинске, работавшего в то время уже в Москве, в Институте конкретных социологических исследований АН СССР. Из справки отдела науки ЦК явствует, что в результате этих действий Левит был отчислен и из этого института [4].

В стремлении продемонстрировать свое всевластие и подчеркнуть полную зависимость ученых от оценки их деятельности парторганами, «кондренковцы» стремились распространить свое влияние на сферу защиты диссертаций, используя все рычаги, включая ВАК и ЦК КПСС. В делах отдела науки ЦК находятся материалы, связанные с защитой докторской диссертации заведующим лабораторией Обнинского физико-энергетического института И. П. Стахановым. Из справки, направленной в ЦК секретарем парткома МГУ по запросу отдела науки, вырисовывается следующая любопытная картина: диссертационная работа И. П. Стаханова была представлена в Совет физического факультета МГУ 7 марта 1968 г., а 17 апреля по представлению кафедры (академик Л. А. Арцимович и профессор Е. П. Велихов) была принята к защите. Противники защиты из Обнинска не могли смириться с таким поворотом дел и выяснили, что в представленных к защите документах недостаточно «ярко» отражено «общественно-политическое лицо диссертанта» [5].

Далее дело принимает почти детективный оборот. 8 октября нарочным характеристика на Стаханова изымается из дела и в тот же день возвращается из Обнинска в измененном виде с указанием, что Стаханов имеет (и за что) партийное взыскание — строгий выговор с занесением в учетную карточку. Затем в ЦК докладывается о том, что предприняли партийные органы МГУ. 25 ноября партком МГУ предупредил партком физфака, кто такой Стаханов. Партком физфака провел беседы с председателем Ученого совета В. С. Фурсовым и некоторыми членами Совета. 27 ноября состоялась защита. Был зачитан полный текст характеристики, и от членов Ученого совета не был скрыт факт наличия у «подзащитного» строгого партийного взыскания. Более того, член Совета от парткома специально обратил на это внимание и задал диссертанту соответствующий вопрос.

Однако, как явствует из справки парткома МГУ, «в отзывах официальных оппонентов и в публичных выступлениях существенных замечаний по диссертации не было» [5]. Результаты тайного голосования: 24 — «за», 2 — «против» и 3 недействительных бюллетеня. Далее в справке констатируется, что «Совет физического факультета принял решение ходатайствовать перед ВАК о присуждении И. П. Стаханову ученой степени доктора физико-математических наук» [5]. Справка парткома МГУ была направлена в ЦК 12 декабря 1968 г., а уже 4 февраля 1969 г. Калужский обком снова обращается по этому поводу в ЦК. Секретарь обкома Кондренков в секретном письме за № 42, экз. № 1 отмечает, что «при рассмотрении докторской диссертации Стаханова, ВАК должна обратить внимание на факты, характеризующие политические качества диссертанта» [5]. Что же теперь инкриминируется Стаханову, что не было известно ранее Ученому совету? Ничего нового. «В течение длительного времени Стаханов поддерживал тесные связи с бывшим работником Обнинского ФЭИ Павлинчуком, который...» (что делал Павлинчук, см. первое цитировавшееся письмо Кондренкова —

Ю.К.). А Стаханов, кроме тесных связей, «читал литературу, полученную от Павлинчука, и передавал другим лицам». «Получил строгий выговор...», «совершенно не занимается идейным воспитанием молодых ученых...». «Освобожден от преподавательской работы в Обнинском филиале МИФИ и решается вопрос о его работе в качестве заведующего лабораторией...», «о политическом облике Стаханова говорилось в характеристике,.. и нам не понятно, почему Ученый совет при защите диссертации счел возможным не обратить должного внимания на факты, характеризующие политические качества диссертанта...» (!) «Калужский обком КПСС считает, что по своим политическим качествам Стаханов не достоин присуждения ему ученой степени доктора наук» [5].

Далее Кондренков уведомляет, что «письмо аналогичного содержания направлено нами председателю ВАК тов. Елютину В. П.». Это обусловило появление в материалах дела информации председателя ВАК о том, что «факты Калужского обкома КПСС будут учтены при рассмотрении вопроса» [5].

Характерным в этой истории является то, что во всех документах Калужского обкома ни разу не ставился вопрос о научном содержании диссертации, вносила ли эта работа существенный вклад в развитие научного направления, в котором работал диссертант, а также в науку в целом. Содержательная сторона научной деятельности не имела значения, если ученые позволяли вольнодумство, какую-либо критику «отдельных недостатков» системы.

Примерно в это же время попытку пошутить предприняли философы. В новогоднем номере стенной газеты «Советский философ» Института философии АН СССР были помещены дружеские шаржи, карикатуры, сатирико-юмористические заметки. В ЦК был направлен донос, главным объектом которого стал сотрудник Института Э. В. Ильенков [6]. В нем, в частности, говорилось, что «... изображение (в газете) членов партии в виде собак и голых ведьм... не способствует авторитету звания члена партии...». Объяснения директора Института П. В. Копнина и секретаря партийного бюро Смирнова не возымели действия. Вопрос о новогоднем номере стенной газеты обсуждался на бюро Ленинского райкома партии г. Москвы. Выступление газеты было признано «ошибочным и идеологически вредным» [6]. За «бездоказательное охаивание» и другие прегрешения секретарь партбюро получил выговор, а и. о. редактора стенгазеты — строгий выговор с занесением в учетную карточку. Было предписано укрепить редколлегию и улучшить идеологическую работу в коллективе. Разумеется, в ЦК попадала только незначительная часть дел, отражающих борьбу системы с инакомыслием во всех его проявлениях. Книга юмора, стенная газета, диссертация, в каждом случае были только удобными поводами для того, чтобы продемонстрировать отношение власти к любым проявлениям критического мышления, показать ее всесилие и непреклонность в защите чистоты провозглашавшихся идеалов.

Но «физики и лирики» продолжали шутить.

Список литературы

1. Физики продолжают шутить / Ред. В. Турчин. М., 1968.
2. ЦХСД. Ф. 5. Оп. 61. Ролик 9859. Ед. хр. 57.
3. *Ярилин А. А.* Вечерами у Тимофеева-Ресовского // Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1993.
4. ЦХСД. Ф. 5. Оп. 61. Ролик 9860. Ед. хр. 59.
5. ЦХСД. Ф. 5. Оп. 61. Ролик 9862. Ед. хр. 67.
6. ЦХСД. Ф. 5. Оп. 61. Ролик 9860. Ед. хр. 60.